УДК 911.2:502.4

Абдуганиев О.И., д.г.н., доцент
Ферганский государственный университет
Узбекистан, Фергана

ОПТИМИЗАЦИЯ ЭЛЕМЕНТОВ ЭКОЛОГИЧЕСКОГО КАРКАСА НА ОСНОВЕ ФУНКЦИОНАЛЬНЫХ ТРЕБОВАНИЙ РЕДКИХ И НУЖДАЮЩИХСЯ В ОХРАНЕ ВИДОВ

Аннотация: В статье оценены элементы экологического каркаса Ферганской области путём сопоставления требований видов Красной книги к местообитанию, расселению и перемещению с ландшафтными патчами. Проанализированы 123 регистрации 31 вида растений и 32 видов животных в 44 патчах. Установлено, что почти половина видов отмечена только в одном патче, площадь патча статистически не связана с числом видов ($\rho = 0{,}18$; $p = 0{,}23$), а функциональными для самих видов являются лишь 36,1–56,5 % потенциальных связей. На этой основе предложены типология элементов каркаса по классам расселения и меры оптимизации, привязанные к конкретным патчам.

Ключевые слова: экологический каркас, Красная книга, расселение, функциональная связность, микроядро, промежуточная опора, поверхность сопротивления, Ферганская область.

Abduganiyev O.I.,
Doctor of Geographical Sciences, Associate Professor
Fergana State University
Uzbekistan, Fergana

OPTIMIZATION OF ECOLOGICAL FRAMEWORK ELEMENTS BASED ON FUNCTIONAL REQUIREMENTS OF RARE AND THREATENED SPECIES

Abstract: The article evaluates elements of the ecological framework of Fergana region by linking the dispersal, habitat and movement requirements of Red Data Book species to landscape patches. A total of 123 records of 31 plant and 32 animal species were analysed across 44 patches. Nearly half of the species occur in a single patch, patch area shows no significant relationship with species richness ($\rho = 0.18$; $p = 0.23$), and only 36.1–56.5% of the potential links are functional for the species concerned. A typology of framework elements by dispersal class and patch-specific optimization measures are proposed.

Keywords: ecological framework, Red Data Book, dispersal, functional connectivity, micro-core, stepping stone, resistance surface, Fergana region.

Введение

Ядра, коридоры и буферные зоны экологического каркаса чаще всего выделяются в рамках модели «патч – коридор – матрица» [1] по морфометрическим показателям ландшафтной структуры: площади, форме, доле ядра патча и расстояниям между патчами. Однако при таком подходе остаётся неясным, для каких видов и в каком масштабе работает

каркас. В ландшафтной экологии связность определяется как степень, в которой структура ландшафта облегчает или затрудняет перемещение организмов [2]. Следовательно, одна и та же система патчей может быть фрагментированной для вида с малой дальностью перемещения и целостной для высокомобильного вида [3; 4].

Поэтому в современном систематическом природоохранном планировании функциональные требования видов – потребность в местообитании, дальность расселения и сопротивление ландшафтной матрицы – рассматриваются как основной критерий проектирования каркаса. Подход «фокусных видов» предполагает охрану всех видов через удовлетворение потребностей наиболее требовательных к ландшафту [5]. Концепция экологических сетей рассматривается как инструмент интеграции сохранения биоразнообразия в планирование многофункциональных ландшафтов [6]. Методы оценки поверхности сопротивления [7] и индексы связности, основанные на теории графов [8], позволяют выразить эти требования количественно.

В Ферганской области естественные ландшафты сохранились в виде отдельных «островов» внутри матрицы орошаемых агроландшафтов. Шестое издание Красной книги Республики Узбекистан [9; 10] обновило статус видов на основе критериев МСОП [11], однако эти данные ещё не связаны непосредственно с элементами каркаса. Куньминско-Монреальская глобальная рамочная программа по биоразнообразию требует обеспечить связность систем охраняемых территорий [12]. **Цель статьи** – сопоставить функциональные требования нуждающихся в охране видов с ландшафтными патчами, оценить соответствие элементов каркаса потребностям видов и обосновать направления его оптимизации.

Материалы и методы

Использованы две базы данных, составленные автором по очеркам Красной книги [9; 10] и полевым материалам. База по растениям содержит

63 регистрации 32 видов, база по животным – 82 регистрации 52 видов. В анализ включены регистрации с указанием идентификатора и площади патча: 31 вид растений (61 регистрация) и 32 вида животных (62 регистрации). Они охватывают 44 патча общей площадью 61 506,33 га. Патчи выделены по ландшафтной карте Ферганской области масштаба 1:200 000 в трёх природно-географических районах: Восточный Алай (Ш), Западный Алай (Г) и Центральная равнина (М). 20 видов животных (в основном птицы и крупные млекопитающие) и 1 вид растений без данных о патчах в пространственный анализ не включены. Анализ выполнен в четыре этапа.

На первом этапе виды животных разделены на четыре класса по максимальной дальности расселения: D-I (≤ 0,5 км), D-II (1–3 км), D-III (5–15 км) и D-IV (≥ 30 км). Для растений сохранена качественная оценка способности к расселению (от очень низкой до высокой), без перевода в расстояние, так как механизмы перемещения двух групп различны.

На втором этапе связь площади патча с числом видов оценена коэффициентом ранговой корреляции Спирмена.

На третьем этапе для каждой регистрации рассчитан индикатор функциональной связи L: L = 1, если в списке потенциально связанных патчей есть хотя бы один патч, где отмечен тот же вид; в противном случае L = 0. Индикатор отражает потенциальную связь и не учитывает расстояние и сопротивление. По спискам связей построен граф патчей: узел – патч, ребро – указанная связь.

На четвёртом этапе проверена связь коэффициентов сопротивления с дальностью расселения и для каждого класса расселения определён соответствующий тип элемента каркаса.

Результаты и обсуждение

Требования видов к расселению. Максимальная дальность расселения животных изменяется от 0,3 до 100 км (рис. 1, а). Поведение

при расселении – ключевой фактор функциональной связности ландшафта для вида [13]. К классу D-I относятся 7 видов, в том числе родниковые моллюски и кокандская беззубка. Больше всего видов (16) в классе D-II: это мелкие позвоночные – гекконы, круглоголовки, песчаные ящерицы. В классе D-III 2 вида (серый варан и малый подковонос), в классе D-IV – 7 видов (рыбы Сырдарьи, туркестанский белый аист и другие мигрирующие птицы). По типу перемещения 24 вида являются резидентными, 4 – потамодромными и 4 – мигрирующими.

51,6 % видов растений (16) обладают низкой и очень низкой способностью к расселению (рис. 1, б); они распространяются преимущественно барохорией, то есть опадением семян рядом с материнским растением. Для таких видов надёжнее сохранить конкретный локалитет и охранять популяцию in situ, чем создавать непрерывный коридор. Следовательно, применение единого критерия расстояния или площади ко всем видам не обосновано: для вида с дальностью 0,3 км решающим является сам локалитет, а для вида, перемещающегося на 50–100 км, – непрерывность сети.

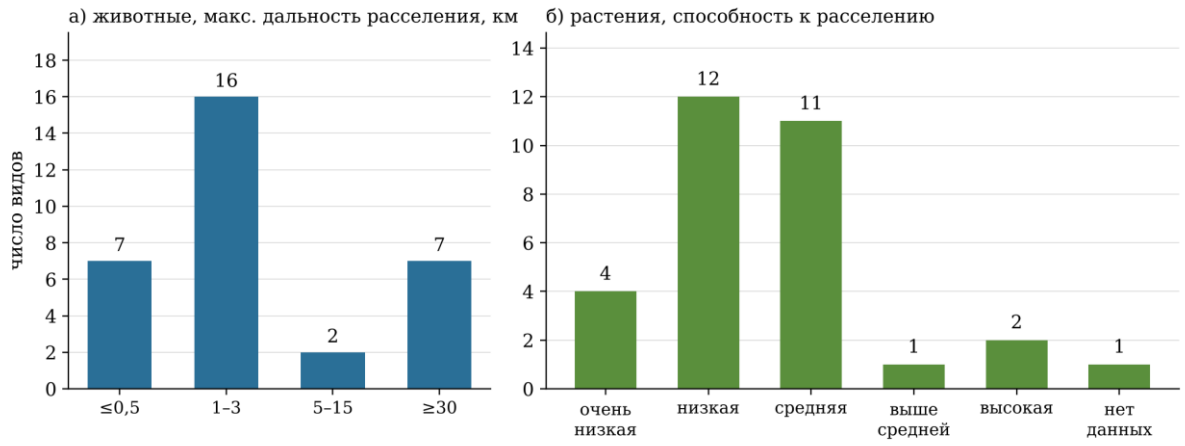

Рис. 1. Особенности расселения нуждающихся в охране видов: а) распределение животных по максимальной дальности расселения; б) распределение растений по способности к расселению (расчёт автора)

Площадь патча и потребности вида. Площадь 44 патчей изменяется от 10,41 до 11 012,67 га (медиана 450,61 га): 10 патчей меньше

100 га, 15 – от 100 до 1 000 га, 18 – от 1 000 до 10 000 га и 1 (Г-7.7) – больше 10 000 га. В 22 патчах отмечен только 1 вид, а в 7 патчах сосредоточено 5 и более видов.

Статистически значимой связи между площадью патча и числом видов не выявлено (ρ Спирмена = 0,18; p = 0,23). Так, в патче Ш-5.1 (Шахимардан) площадью всего 19,57 га отмечено 16 видов растений, 10 из которых не встречаются ни в одном другом патче. В патче Г-7.7 площадью 11 012,67 га отмечено 12 видов, но доля его ядра (CAR) составляет лишь 0,27. Виды, приуроченные к одному патчу, составляют 48,4 % у растений (15 видов) и 50,0 % у животных (16 видов). Следовательно, оптимальность патча нужно оценивать не только по площади, но и по численности популяции и требованиям вида к местообитанию.

Для этого предлагается критерий $N_i = D_s \cdot A_i$, где D_s – плотность вида (особей/га), A_i – площадь местообитания (га). N_i сравнивается с минимальной (n_min) и желательной (n_des) численностью популяции, и патч относится к категории «оптимальный», «условно оптимальный» или «недостаточный». Пока D_s известна лишь для нескольких видов: в Красной книге для ферганского геккончика указано 5,25 особей/га, для круглоголовки Штрауха – 3–4 особи/га [10]. Значения n_min и n_des не приводятся, поэтому категоризация требует полевых исследований.

Функциональная связь. Лишь в части потенциально связанных патчей отмечен тот же вид (табл. 1): у растений – 36,1 %, у животных – 56,5 %. В остальных случаях указанные связующие патчи либо не содержат регистраций вида, либо не изучены, то есть отражают не современную сеть вида, а потенциал восстановления. Так, для 14 из 16 видов патча Ш-5.1 единственным связующим указан патч Ш-6.2, однако ни один из них (кроме одного вида астрагала) там не отмечен.

Граф, построенный по спискам связей, состоит из 60 узлов (44 патча с данными о видах и 16 патчей, указанных только как связующие) и 65

рёбер. Он распадается на 16 несвязанных компонентов, 8 из которых включают лишь 2 патча. Наиболее крупные компоненты насчитывают по 8 узлов: песчаные патчи Центральной равнины (М-2.1, 2.3, 2.4, 2.6, 2.15, 2.35, 2.43), адыры Западного Алая (Г-7.1–7.8) и шахимарданское ядро. Это свидетельствует о фрагментированности сети: большинство патчей связаны только с ближайшими соседями.

Таблица 1

Распределение регистраций по наличию того же вида в потенциально связанных патчах

Группа	Число регистраций	Связь есть (L = 1)	Доля, %
Растения	61	22	36,1
Животные – всего	62	35	56,5
в т.ч.: D-I (≤ 0,5 км)	12	8	66,7
D-II (1–3 км)	33	16	48,5
D-IV (≥ 30 км)	12	8	66,7

Источник: расчёт автора. Класс D-III не приведён отдельно из-за малого числа регистраций.

Во всех регистрациях тип матрицы указан одинаково – сельскохозяйственные земли. Коэффициенты сопротивления практически функционально связаны с дальностью расселения (для животных $\rho = -0{,}95$; $p < 0{,}001$; $n = 60$). Следовательно, они отражают не сопротивление типов земного покрова, а подвижность вида, и поэтому приняты как индикатор подвижности, а не как поверхность сопротивления. Видоспецифичную поверхность сопротивления необходимо строить по классам земного покрова (естественные местообитания, пастбища, пашня, населённые пункты, дороги, каналы, карьеры) и калибровать по полевым наблюдениям [7].

Типология элементов каркаса и оптимизация. На основе результатов для каждого класса расселения определён соответствующий элемент каркаса (рис. 2). Для видов класса D-I и растений с низкой способностью к расселению основной элемент – **точечное микроядро**, то есть сохранение конкретного локалитета in situ. Для класса D-II необходимы **системы близких патчей и промежуточные опоры** (stepping

stones), для D-III – **естественные коридоры и переходы**, для D-IV – **ландшафтные и гидрографические коридоры**.

Рис. 2. Типология элементов экологического каркаса по классам расселения видов (разработка автора)

Основной принцип – прежде чем создавать искусственные коридоры, сохранить и восстановить существующие местообитания, связать малые патчи с ядрами через промежуточные опоры и восстанавливать разрывы исходя из возможностей расселения видов. Этот принцип соответствует руководству МСОП по сохранению связности [14]. Приоритетные меры, привязанные к конкретным патчам, приведены в таблице 2.

Таблица 2

Приоритетные меры оптимизации на основе функциональных требований видов

Патч(и)	Требования видов	Функция в каркасе	Приоритетная мера
Ш-5.1 (19,57 га)	16 видов растений, 10 из них только здесь; 9 – с низкой способностью к расселению	Точечное микроядро	Инвентаризация популяций; охрана in situ; ограничение выпаса
Ш-6.1–6.3 (919–1 074 га)	Родниковые моллюски (0,3 км), малый подковонос и др.	Основное ядро (Шахимардан)	Гидрологическая охранная зона родников; сохранение связей внутри ядра
Г-7.7 (11 012,67 га), Г-7.4 (8 154,88 га)	7 видов растений и 5 видов животных (0,3–1,5 км); CAR = 0,27	Основное ядро, требуется зональное управление	Буферные зоны; ограничение карьеров и освоения; расширение ядровой части
М-2.1, 2.3, 2.43 и М-2.4, 2.6, 2.15, 2.35	Псаммофильные мелкие позвоночные (1–3 км), серый варан (5 км)	Основное ядро и промежуточные опоры	Сохранение естественных коридоров между малыми песчаными патчами и крупным массивом;

			ограничение карьеров и рыбоводных прудов
Г-2.62–2.64 (329–1 647 га)	Фауна песчаной пустыни; в Г-2.62 – 6 видов	Связующий элемент (нижние террасы Сырдарьи)	Сохранение естественной связи вдоль террас
Г-1.1, 1.2 (русло Сырдарьи)	Рыбы (50–100 км), мигрирующие птицы	Опорные точки гидрографическо го коридора	Сохранение непрерывности русла и прибрежной растительности; сбор данных по Г-1.3, 1.4
Г-1.31–1.33 (56–341 га)	Кокандская беззубка (0,5 км), единственная известная популяция	Точечное микроядро	Сохранение водного режима и качества воды; охрана биотопа

Источник: разработка автора.

Предложенный подход имеет ограничения. Анализ основан на базе регистраций видов, и поскольку карты распространения в Красной книге даны без координат, регистрации приняты на уровне участка распространения, а не точки. Из-за отсутствия матрицы расстояний между патчами и видоспецифичных значений сопротивления вероятность функционального достижения пока не рассчитана. На следующем этапе планируется расчёт индексов IIC и dPC [8] отдельно для каждого вида при пороговом расстоянии, равном его дальности расселения.

Заключение

1. Функциональные требования нуждающихся в охране видов Ферганской области резко различаются: дальность расселения животных составляет 0,3–100 км, 51,6 % видов растений обладают низкой и очень низкой способностью к расселению. Поэтому выделение элементов экологического каркаса по единому критерию расстояния или площади не обосновано; элементы следует дифференцировать по классам расселения.

2. Площадь патча не связана с числом видов ($\rho = 0{,}18$; $p = 0{,}23$), почти половина видов отмечена только в одном патче. Малые, но уникальные патчи, такие как Ш-5.1 (19,57 га; 16 видов), должны включаться в каркас как незаменимые точечные микроядра.

3. Функциональными для вида являются лишь 36,1 % (растения) и 56,5 % (животные) потенциальных связей; граф патчей распадается на 16

несвязанных компонентов. Приоритетные направления оптимизации – сохранение существующих ядер и микроядер, восстановление промежуточных опор между ними и обеспечение непрерывности гидрографического коридора вдоль Сырдарьи.

Список использованных источников

1. Forman R.T.T. Land Mosaics: The Ecology of Landscapes and Regions. – Cambridge: Cambridge University Press, 1995. – 656 p.
2. Taylor P.D., Fahrig L., Henein K., Merriam G. Connectivity is a vital element of landscape structure // Oikos. – 1993. – Vol. 68. – P. 571–573.
3. Fahrig L. Effects of habitat fragmentation on biodiversity // Annual Review of Ecology, Evolution, and Systematics. – 2003. – Vol. 34. – P. 487–515.
4. Haddad N.M., Brudvig L.A., Clobert J., et al. Habitat fragmentation and its lasting impact on Earth's ecosystems // Science Advances. – 2015. – Vol. 1, № 2. – e1500052.
5. Lambeck R.J. Focal species: a multi-species umbrella for nature conservation // Conservation Biology. – 1997. – Vol. 11, № 4. – P. 849–856.
6. Opdam P., Steingröver E., van Rooij S. Ecological networks: a spatial concept for multi-actor planning of sustainable landscapes // Landscape and Urban Planning. – 2006. – Vol. 75, № 3–4. – P. 322–332.
7. Zeller K.A., McGarigal K., Whiteley A.R. Estimating landscape resistance to movement: a review // Landscape Ecology. – 2012. – Vol. 27. – P. 777–797.
8. Saura S., Pascual-Hortal L. A new habitat availability index to integrate connectivity in landscape conservation planning: comparison with existing indices and application to a case study // Landscape and Urban Planning. – 2007. – Vol. 83, № 2–3. – P. 91–103.
9. O'zbekiston Respublikasining Qizil kitobi. I jild: O'simliklar [Красная книга Республики Узбекистан. Т. I. Растения] / под общ. ред. К.Ш. Тожибаева, Х.Ф. Шомуродова. – 6-е изд. – Ташкент, 2025.
10. O'zbekiston Respublikasining Qizil kitobi. II jild: Hayvonlar [Красная книга Республики Узбекистан. Т. II. Животные] / под общ. ред. Б.Р. Холматова. – 6-е изд. – Ташкент, 2025.
11. IUCN. IUCN Red List Categories and Criteria: Version 3.1. – Gland; Cambridge: IUCN Species Survival Commission, 2001.
12. Convention on Biological Diversity. Kunming-Montreal Global Biodiversity Framework. Decision 15/4. CBD/COP/DEC/15/4. – Montreal, 2022.
13. Baguette M., Blanchet S., Legrand D., Stevens V.M., Turlure C. Individual dispersal, landscape connectivity and ecological networks // Biological Reviews. – 2013. – Vol. 88, № 2. – P. 310–326.
14. Hilty J., Worboys G.L., Keeley A., et al. Guidelines for Conserving Connectivity through Ecological Networks and Corridors. – Gland: IUCN, 2020.